

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

РЕШЕНИЕ

10 ноября 2004 года

№ 01–1/3–04

г.Минск

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда
Керимбаевой А.Ш.,
судей Экономического Суда: Абдуллоева Ф., Апостола Д.,
Жолдыбаева С.Ж., Жороева К., Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда Прониной М.Г. –
заместителя начальника Правового департамента – начальника процессуально-
правового отдела,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Верховного
Суда Кыргызской Республики о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Верховный Суд Кыргызской Республики обратился в Экономический Суд с запросом о толковании Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 года. В своем запросе Верховный Суд, в частности, просит разъяснить: что понимается в контексте Соглашения под термином «межгосударственные экономические связи» и распространяются ли нормы данного Соглашения на отношения по поставке товаров между субъектами хозяйствования разных государств-участников Содружества, не основанные на межгосударственных экономических соглашениях, и если распространяются, то в какой части?

Из имеющихся в деле материалов видно, что поводом к запросу послужили факты применения хозяйственными (арбитражными) судами пункта 17 названного выше Соглашения к договорам поставки между субъектами хозяйствования разных государств-участников Содружества и

признания таких договоров не заключенными в силу отсутствия в них такого обязательного (существенного) условия, как отгрузочные реквизиты.

Соглашение об общих условиях поставок между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств подписано 20 марта 1992 года правительствами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины и вступило в силу в отношении указанных государств согласно их договоренности, зафиксированной в Соглашении, с 1 июля 1992 года.

Соглашение не подписано Азербайджанской Республикой и Грузией.

Заслушав судью-докладчика Д.Апостола, проанализировав заключение Генерального советника М.Г.Прониной и исследовав имеющиеся в деле документы, Экономический Суд пришел к следующим выводам.

Толкование применения Соглашения от 20 марта 1992 года должно осуществляться согласно статье 31 Венской Конвенции о праве международных договоров в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Предметом настоящего Соглашения явилось установление общих условий поставок между организациями государств-участников Содружества. Необходимость создания такой правовой основы была продиктована тем, что распад Союза ССР и прекращение действия централизованного в рамках союзного государства механизма регулирования деятельности единого народнохозяйственного комплекса и хозяйственных связей в нем неизбежно привели к разрыву многих хозяйственных связей между субъектами хозяйствования и, прежде всего, в важнейших базовых отраслях промышленности, в области производственной кооперации.

С образованием суверенных государств хозяйственные связи превратились из внутригосударственных в межгосударственные. Поэтому, как отмечается в преамбуле Соглашения, оно имело своей целью создание благоприятных условий для сохранения и развития хозяйственных связей между субъектами хозяйствования в рамках Содружества Независимых Государств с учетом заключенных между ними (имеется в виду государствами) соглашений об экономическом сотрудничестве и обеспечение при этом одинаковой ответственности всех субъектов хозяйствования в их экономическом пространстве в целом. Кроме того, во второй части преамбулы Соглашения указывается, что в части реализации межгосударственных экономических соглашений оно основывается на принципах, согласованных правительствами государств. Приведенный текст преамбулы Соглашения, а

также анализ содержания его положений позволяют сделать вывод, что речь идет об условиях поставок, осуществляемых субъектами хозяйствования разных государств как по свободно заключаемым между ними договорам, так и, прежде всего, по договорам, основанным на межгосударственных экономических соглашениях и заключаемым в порядке реализации таких соглашений.

В пункте 1 раздела I «Общие положения» определена сфера действия Соглашения. Здесь указывается, что оно «распространяется на отношения между субъектами хозяйствования (независимо от форм собственности) государств-участников Содружества по межгосударственным экономическим связям». Буквальное толкование упомянутого пункта дает основание Экономическому Суду сделать вывод, что под термином «межгосударственные экономические связи» следует понимать экономические связи именно между субъектами хозяйствования разных государств независимо от того, какие правовые формы опосредуют эти связи – свободно заключаемый субъектами хозяйствования договор поставки или договор поставки, заключаемый на основе межгосударственных экономических соглашений (договор, заключаемый для обеспечения государственных нужд).

Такое значение термина «межгосударственные экономические связи» подтверждается и анализом пункта 1 в контексте как с преамбулой Соглашения, так и с его содержательной частью.

К числу норм, регулирующих отношения по поставке товаров, опосредуемых двумя указанными видами договоров, относится, в частности, часть вторая пункта 3 раздела I «Общие положения», которая гласит: «Предприятия свободны в выборе предмета договора, определении обязательств, любых других условий хозяйственных взаимоотношений, за исключением случаев поставки товаров по межгосударственным соглашениям».

Специальный раздел Соглашения посвящен регулированию порядка заключения, изменения и расторжения договоров. В основной своей массе нормы этого раздела касаются договоров поставок для государственных нужд.

При регулировании отношений по поставкам для государственных нужд был использован административно-правовой механизм формирования хозяйственных связей, хотя и в новых, измененных формах, обусловленных существованием национальных границ на территории некогда единого народнохозяйственного комплекса (определение в государствах органов, регулирующих поставки; формирование ими объемов поставок для государственных нужд в разрезе их видов, территорий и поставщиков; предоставление данных об этом регулирующим органам других государств

Содружества; доведение лимитов потребителям с выдачей извещений о прикреплении).

Порядок заключения договоров по поставкам товаров, осуществляемым в порядке реализации межгосударственных экономических соглашений (для государственных нужд), урегулирован нормами, содержащимися в пунктах 7 - 14, части третьей пункта 16, пунктах 17, 20, 21, части второй пункта 22 Соглашения. Указанный раздел содержит и ряд норм общего характера, действие которых распространяется на договоры поставок независимо от оснований их заключения. Однако их значение различно. В одних случаях – это нормы – принципы, устанавливающие, в частности, что поставки товаров осуществляются путем заключения прямых договоров, а также с помощью посреднических фирм или через систему товарных рынков (пункт 6), право субъектов хозяйствования определять в договорах по взаимному соглашению цену и порядок расчетов, качество и комплектность товаров и ряд других условий (часть первая пункта 22).

В других случаях норма общего характера включена в раздел II Соглашения с целью обеспечения полноты регулирования порядка заключения, изменения и расторжения договоров поставки, основанных на межгосударственных экономических соглашениях. Таковы правила частей первой и второй пункта 16 о форме заключения договора; пункта 18 – о лицах, правомочных его подписывать, о скреплении договора печатями; пункта 19 – об оформлении изменения или расторжения договора, продлении срока его действия и др. Указанные нормы общего характера следует толковать в контексте правил раздела II и с учетом основной его цели – урегулировать порядок заключения, изменения и расторжения договоров поставки по межгосударственным экономическим соглашениям.

С учетом изложенного следует толковать и применение пункта 17 Соглашения, который определяет, что «В договоре поставки обязательно определяется номенклатура (ассортимент), количество, качество, цена товара, сроки поставки, отгрузочные и платежные реквизиты. При отсутствии этих условий договор считается незаключенным.

Если заключается долгосрочный договор, то эти условия должны быть определены на первый год поставки, на последующие годы они должны быть согласованы не позднее 45 дней до начала периода поставки».

Осуществляя толкование пункта 17 Соглашения в контексте с пунктами 7 - 14, частью третьей пункта 16 и другими положениями Соглашения, касающимися порядка заключения договоров, Экономический Суд пришел к выводу, что Соглашение устанавливает обязательные условия договора поставки, заключаемого на основе межгосударственных экономических соглашений. Этот вывод подтверждается тем, что в период

принятия Соглашения в соответствии с национальным законодательством государств-участников Содружества сохраняли действие акты бывшего Союза ССР, в том числе Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления от 25 июля 1988 года, в соответствии с которым к числу обязательных условий договора поставки относились: номенклатура (ассортимент), количество и качество товара (продукции), сроки поставки и цена.

Судебная практика государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года также подтверждает, что нормы этого Соглашения, и в частности правило пункта 17, к отношениям по свободно заключаемым договорам поставки судами не применялись.

Так, на запрос Экономического Суда верховные и высшие арбитражные (хозяйственные, экономические) суды ряда государств (Республики Казахстан, Украины, Республики Узбекистан, Российской Федерации) сообщили, что нормы Соглашения к отношениям по договорам поставки товаров с хозяйствующими субъектами других государств, не основанным на межгосударственных экономических соглашениях, не применялись. По такого рода делам стороны определяли в качестве применимого права Венскую конвенцию о договорах международной купли-продажи 1980 года (статья 14, 55), национальное законодательство одной из сторон.

Высшие (верховные) суды ряда государств-участников Соглашения (Республики Молдова, Туркменистана, Армении, Таджикистана) сообщили, что Соглашение от 20 марта 1992 года вообще судами этих государств не применялось. Экономический Суд отмечает, что механизм организации и формирования хозяйственных связей по договорам поставки, заключаемым для государственных нужд (по межгосударственным экономическим соглашениям), установленный пунктами 7 – 10 Соглашения, в настоящее время не используется, и в этой части Соглашение практически утратило силу. Как указано в пункте 6 Соглашения, оно было рассчитано на период перехода государств-членов Содружества к свободным рыночным отношениям. В настоящее время национальное законодательство в государствах-участниках СНГ существенно обновлено в соответствии с пореформенными рыночными условиями, предусматривает использование рыночных форм реализации государственных заказов в странах закупки.

Что же касается договоров поставки, заключаемых субъектами хозяйствования разных государств и не основанных на межгосударственных экономических соглашениях, то Модельный гражданский кодекс, принятый на 5-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 года, и разработанные на его основе и принятые в государствах гражданские кодексы

государств-участников Соглашения закрепили в качестве общего правила принцип свободы договоров, самостоятельное определение сторонами его условий, что отвечает основным началам организации предпринимательской деятельности. Гражданские кодексы государств-участников Соглашения предусматривают более узкий перечень существенных условий договоров поставки.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд

РЕШИЛ:

Дать по запросу Верховного Суда Кыргызской Республики следующее толкование пункта 1 раздела I «Общие положения» и пункта 17 раздела II «Заключение, изменение и расторжение договоров» межправительственного Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 года.

1. В контексте Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 года под термином «межгосударственные экономические связи», используемым в пункте 1 раздела I «Общие положения», следует понимать экономические отношения (связи) между субъектами хозяйствования разных государств-участников Соглашения независимо от того, какие правовые формы опосредуют эти отношения, – свободно заключаемый субъектами хозяйствования договор поставки или договор поставки, заключаемый на основе межгосударственных экономических соглашений.

2. Действие пункта 17 раздела II «Заключение, изменение или расторжение договоров» Соглашения от 20 марта 1992 года, устанавливающего перечень существенных условий договора поставки, распространяется на договоры поставки, заключаемые на основе межгосударственных экономических соглашений.

3. Рекомендовать государствам-участникам Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 года рассмотреть

вопрос о целесообразности либо внесения в Соглашение изменений с учетом новых рыночных реалий, либо прекращения его действия.

4. Копию решения направить правительствам государств-участников Содружества Независимых Государств, высшим хозяйственным, экономическим (арбитражным) судам государств-участников Содружества Независимых Государств, а также для сведения Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств, Экономическому совету Содружества Независимых Государств, Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств.

5. Настоящее решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

6. Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

А.Ш.Керимбаева

В е р н о: